

— Хорошо, я понял, секретарь Ло.

— Сначала я поднимусь наверх, доложу генеральному директору о делах, а потом вернусь за вами.

Сказав это, Ло Минсюань взял стопку документов и направился к лестнице.

В этот момент у Вэй Усяня зазвонил духовный смартфон. На экране высветилось имя: Цзян Чэнь.

Вэй Усянь нажал кнопку ответа и отодвинул телефон подальше от уха.

Предсказуемо.

— Вэй Усянь, ты где пропадаешь?! Ты вообще помнишь, что нужно вернуться? Ты собираешься участвовать в соревнованиях или нет? Мой отец, твой дядя Цзян, профессор для всех нас, поручил тебе присматривать за младшими курсами! И вот так ты присматриваешь? Так, что даже тени твоей не видно!

Голос Цзян Чэня, как всегда, гроыхал из трубки, даже без включенной громкой связи. Звук был настолько громким, что секретари, стоявшие неподалеку, начали переглядываться с насмешливыми улыбками. Вэй Усянь поспешно прикрыл телефон рукой и юркнул в пустую комнату для чаепитий.

— Предок мой, чего ты орешь? Нельзя было нормально сказать? Где старшая шицзе? Не хочу с тобой разговаривать, дай ей трубку, проваливай.

Вэй Усянь был не из тех, кто потакает скверному характеру Цзян Чэня.

— Алло, А-Сянь, ты завтракал?

Из трубки послышался мягкий, нежный, словно яшма, голос Цзян Яньли.

— Старшая шицзе, Цзян Чэнь снова на меня кричит. Пожалуйста, проучи этого вредного мальчишку! Старшая шицзе, утром не удалось поесть твоих пирожных с семенами лотоса — считай, завтрак прошел зря. Я не знаю как, но когда я вернусь, ты обязательно должна их приготовить, хорошо? Ну пожалуйста?

В комнате для чаепитий Вэй Усянь ласково и жалобно выпрашивал у Цзян Яньли вкусоности. При этом он активно жестикулировал, и выглядел настолько манерно, что хоть глаза выкалывай. Но кто мог его осудить, если он был таким красавцем? Даже если это смотрелось нелепо, досада быстро проходила.

— Хорошо, хорошо, А-Сянь. Если хочешь — конечно, приготовлю. А когда ты вернешься?

— Старшая шицзе, я уже соскучился. Сейчас я прохожу адаптационный период, думаю, вернусь в академию через пару дней. Как ты там? Никто тебя не обижает? Когда будешь выходить куда-то, обязательно бери с собой Цзян Чэня. Хотя у него характер скверный и упрямства через край, но кое-какая боевая мощь у него имеется. Ну, хотя передо мной она никчемна, но все же лучше, чем ничего, правда?

— Слышу, слышу, премного благодарен! — раздалось из телефона.

Духовный смартфон был настолько качественным, что Цзян Чэнь отлично слышал слова Вэй Усяня, даже не участвуя в разговоре напрямую.

— Хи-хи.

Цзян Яньли рассмеялась над шуткой Вэй Усяня.

— Вы двое — просто два сапога пара.

Разговор завершился только через десять минут.

— Ой! Секретарь Ло, когда вы пришли? Испугали меня!

Наверное, он был слишком увлечен разговором и потерял бдительность, не заметив, как за спиной кто-то появился. Это было непозволительно.

— Я здесь уже какое-то время. Просто смотрел, как вы тут... живописно изгибались. Минут пять, не меньше.

Спокойно ответил Ло Минсюань.

Вэй Усяня будто громом поразило. Что такое социальная смерть? Вот она. Пять минут! Это значит, он видел весь процесс от начала до конца.

Хочется перемотать время назад. Какой там образ холодного и неприступного героя? Это был точно не я.

Ло Минсюань увидел, что Вэй Усянь застыл с лицом, выражающим крайнюю степень отчаяния, и прекрасно всё понял, но промолчал.

— Пойдемте. С сегодняшнего дня вы будете работать подле генерального директора.

Разумеется, я помогу вам войти в курс дела как можно быстрее.

Ло Минсюань привел Вэй Усяня к кабинету Лань Чжана.

— Тук-тук.

— Входите.

Они вошли вместе.

— Генеральный директор.

Сказали они в один голос.

— Мгм.

Лань Чжань ответил максимально холодно и кратко. Говорят, что мужчина, сосредоточенный на работе, особенно притягателен. Сейчас Лань Чжань сидел за столом, склонившись над документами, и внимательно вчитывался в текст, то замирая, то что-то записывая. Этот момент был настолько прекрасен, что его можно было бы ставить на заставку смартфона.

Жгучий взгляд Вэй Усяня заставил Лань Чжана, чье сердце обычно оставалось невозмутимым, постепенно начать волноваться. Мысли спутались, строчки в документе перестали складываться в смысл — он смотрел на одну и ту же страницу уже почти две минуты.

В это время Вэй Усянь и Ло Минсюань обсуждали рабочие вопросы за другим столом. Заметив рассеянность Лань Чжана, Вэй Усянь перестал на него смотреть.

И что теперь делать? Этот взгляд, который невозможно игнорировать... Если так будет продолжаться постоянно, как вообще работать? — подумал про себя Лань Чжань.

Но почему-то мысль о том, чтобы выгнать этого человека из клана Лань, даже не пришла ему в голову.

<http://bllate.org/book/22357/2343524>